

Глава 563. Я никогда тебя не подведу

Когда Линь Чуцзю пошла вперед, позади нее падали капли крови. Одна за другой они падали с уголков ее брюк. Звук был таким тихим, что большинство людей его бы не заметили, но...

Кем был Мо Цинфэн?

Он был последователем бога боевых искусств. Его силу нельзя было сравнить с силой обычных людей. Так почему же он этого не слышал?

Глядя вниз за землю, он увидел капельки крови на земле, как красные цветы сливы, прекрасные и завораживающие.

«Ванфэй, ваша рана...» – Мо Цинфэн указал на капли крови на земле, немного шокированный, но еще взволнованный.

Как тяжело она была ранена? Почему у нее так сильно идет кровь?

«Хмм?» – мозг Линь Чуцзю был немного затуманен. Услышав слова Мо Цинфэна, она обернулась и увидела, что у нее идет кровь.

Просто она не могла сейчас этим заниматься, поэтому она махнула рукой и сказала: «Ничего, это пройдет после двухдневного отдыха». Это была лишь рана на коже. По сравнению с травмами Сяо Тяньяо она была легче.

«Ванфэй, вам следует быть осторожнее. Иначе могут остаться шрамы». Мо Цинфэн не мог много говорить о ранах на бедрах Линь Чуцзю. Линь Чуцзю. Сама была доктором, он полагал, что у Линь Чуцзю было ощущение уместности.

Однако Мо Цинфэн не знал, что врачи не лечат себя. С точки зрения врача, это была легкая рана, поэтому врач не воспринимал это всерьез. Даже Линь Чуцзю относилась к этому как к царапине: если кровь остановится, то ничего страшного не будет.

Помыв руки, Линь Чуцзю больше не задумывалась о ранах на своих бедрах и просто села позавтракать.

Было видно, что люди, которые готовили завтрак, очень старались. Порция не только была большой, но и еда к тому же была очень разнообразной. Все было хорошо сбалансировано. Там была даже миска козьего молока. Вкус молока был немного пресноват, но все-таки терпим. Линь Чуцзю знала, что козье молоко очень питательно, поэтому, хоть оно ей и не понравилось, она выпила всю чашку. Ей было крайне необходимо восполнить жизненные силы и кровь.

После завтрака Линь Чуцзю еще больше потянуло в сон. Она попросила Мо Цинфэна унести приборы. Потом она сжала лицо руками, чтобы добавить себе энергии и наконец вошла во внутреннюю комнату.

Бутылку капельницы нужно было сменить. Линь Чуцзю поменяла лекарство Сяо Тяньяо и намеренно замедлила темп. Проверив сердечный ритм Сяо Тяньяо, температуру и другие жизненные показатели еще раз, Линь Чуцзю поставила себе будильник еще на 20 минут.

Через 20 минут лекарство в капельнице закончится. За эти 20 минут, Линь Чуцзю полагала, она сможет оправиться.

Во внутренней комнате не было ни столов, ни стульев. Линь Чуцзю могла лишь прилечь на краю кровати. Чтобы не коснуться ран Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю спала очень осторожно. Свернувшись в уголке, она оставалась неподвижной, боясь дотронуться до раны Сяо Тяньяо.

У нее было двадцать минут, Линь Чуцзю закрыла глаза, но она никак не могла погрузиться в глубокий сон. Однако Линь Чуцзю спала, отбросив предосторожности и всякую защиту, так что...

Она не заметила, что Сяо Тяньяо очнулся!

Да, Сяо Тяньяо очнулся!

Хотя Линь Чуцзю увеличила дозу анестезии, основываясь на своем предыдущем опыте, силы Сяо Тяньяо возросли. Сяо Тяньяо нужно было лишь немного воспользоваться внутренней силой, чтобы автоматически пересилить такую небольшую дозу анестезии.

Хотя Сяо Тяньяо был без сознания в эти дни, он не был в таком состоянии, как думали Линь Чуцзю и Лю Бай: что он не осознавал, что происходило вокруг. На самом деле Сяо Тяньяо знал все, о чем говорили Линь Чуцзю и Лю Бай.

Хотя Сяо Тяньяо не мог пошевелиться и открыть глаза, на самом деле он всегда был в сознании. Он слышал и знал все, что происходило вокруг.

Пусть это и кажется несколько странным, это было так.

Он знал, что Лю Бай и Мо Цинфэн волновались. Он знал о приезде Линь Чуцзю. Он даже слышал о ране Линь Чуцзю на бедре. Сяо Тяньяо не знал лишь, что происходило во время операции.

С этим ничего нельзя было поделать, он действительно уснул под действием анестезии.

Открыв глаза, Сяо Тяньяо на мгновение был шокирован, когда увидел знакомое, но вместе с тем незнакомое лицо перед собой. Женщина, спавшая рядом с ним, все еще была прекрасна, но ее лицо было бледным и казалось измученным. От одного взгляда на него становилось грустно.

Он хотел было поднять руку, чтобы коснуться этого лица, но обнаружил, что это было невозможно.

«Силу, с которой подорвал себя бог боевых искусств, нельзя недооценивать». Слегка пошевелившись, Сяо Тяньяо понял, что он был очень слаб в этот момент.

До сего дня он ни разу не бывал серьезно ранен, не считая того раза, когда он почти лишился ног. Если бы Линь Чуцзю не приехала, ему пришлось бы лежать еще десять дней, пока он не излечился бы медленно от раны.

Осознав всю тяжесть ранения своих внутренних органов, Сяо Тяньяо медленно выдохнул.

Его внутренние органы были сильно травмированы. В тот момент, когда бог боевых искусств Северной страны подорвал себя, основной удар пришелся на его грудь. Если бы не его внутренняя сила и не Тянь черное железо, он бы умер давным-давно.

«Несомненно, женитьба на тебе – моя самая большая удача». Сяо Тяньяо слышал, как Линь

Чуцзю пробормотала это ранее. Поэтому теперь он невольно повторил эти слова.

Эта женщина раз за разом своими действиями доказывала ему, что она достойна доверия и достойна любви.

«Я никогда не подведу тебя!» Немного отдохнув, Сяо Тяньяо поднял руку, и вытащил иглу трубки переливания крови. Сяо Тяньяо больше не обращал на нее внимания, он протянул руку и обнял Линь Чуцзю. – «Поспи хорошенько. Теперь я очнулся, тебе больше ни к чему волноваться из-за этих шутов».

Линь Чуцзю не ответила, она все еще крепко спала. Она ничего не могла сделать: она очень устала. Даже Су Ча и теневой страж, которые пришли вместе с ней, все еще спали в шатре в это время. Так что можно было сказать, что ей пришлось тяжело. Она до сих пор не ложилась из-за операции.

Можно сказать, что силы Линь Чуцзю были на пределе. Двадцати минут отдыха, которые она положила себе, было недостаточно. Поэтому, когда медицинская система напомнила ей, что пора была вставать, Линь Чуцзю совсем не хотелось открывать глаза. На мгновение она даже подумала о том, чтобы отказаться вставать и продолжить спать...

Она так устала и хотела спать...

Однако чувство ответственности в ее душе, а также тревога за Сяо Тяньяо пересилили сон. Поэтому, хоть ее голова и готова была взорваться от боли, Линь Чуцзю открыла глаза, но...

Когда она открыла глаза, Линь Чуцзю была ошарашена.

«Ванъе?» Она спала в объятиях Сяо Тяньяо?

«Ах... рана». Линь Чуцзю была как испуганный крольчонок, она резко отодвинулась от Сяо Тяньяо. Но ее движение испугало Сяо Тяньяо.

«Не шевелись». Сяо Тяньяо не открыл глаза. Он только крепче обнял Линь Чуцзю.

«Ванъе... ты... ты очнулся?» Линь Чуцзю была шокирована. Как будто ее ударила молния, ее разум был совершенно пуст. Она заворуженно смотрела перед собой.

«Как это возможно? Я, должно быть, сплю. Или я не до конца проснулась. Как Сяо Тяньяо мог очнуться как быстро?»

Линь Чуцзю зажмурилась и сказала себе, что у нее, должно быть, галлюцинации...

Но это была действительность, от которой Линь Чуцзю было не убежать!